

Собираясь вот так вместе как класс, скромные продолжали бы оставаться скромными, а показушники могли бы только надеяться, что им удастся постоянно быть в центре внимания. Только те, кто были немного ближе друг к другу и всё ещё поддерживали контакт, искренне спрашивали друзей, как у них дела.

После стольких лет у всех была новая жизнь, когда они снова встретились.

Кто чем занимается, кто всё ещё холост, у кого есть ребёнок... Все обсуждали такие вопросы с большим энтузиазмом.

— Эй, Цзиньяо, почему не было никаких новостей о твоей женитьбе? — внезапно кто-то перевёл тему на неё.

Новая обувь имеет свойство жать, и хотя задняя часть лодыжки Чэнь Цзиньяо уже покраснела и болела, ей всё ещё приходилось терпеть постоянное ёрничанье Янь Чэна. У неё не было другого выбора, кроме как замедлить шаг и постепенно отдалиться от группы. Янь Чэну было нечего рассказывать о её университете, да и не испытывал он теперь никаких чувств к этому месту. Поэтому, таща его за собой, она расслабилась и скрестила руки, специально прислонившись к нему поближе, изображая милашку и жалуясь на свою лодыжку.

Это была редкая ситуация, поэтому, когда выражение лица её мужа начало ломаться от этой сцены, глаза девушки сузились в тайной радости.

Янь Чэн:

— Если ты не против, я могу понести тебя на спине.

Как только он это сказал, она услышала, как люди спереди заговорили о ней, бросая её в вихрь. Глаза Чэнь Цзиньяо сузились. Когда она подняла голову и посмотрела вверх, то обнаружила, что все уже остановились и смотрели на Янь Чэна и на неё.

Их пытливые взгляды, казалось, могли содрать с неё кожу.

Чэнь Цзиньяо медленно отвела взгляд и спокойно выдохнула.

— Ну, у нас ещё не было нашей процессии.

— Что? Серьёзно?! — ахнула Сюй Тин.

Неожиданность этого комментария была необычайно пронзительной.

Янь Чэн нахмурился и огрызнулся.

— Мы ещё не видели мир, поэтому у нас будет кругосветное путешествие. Нельзя же ожидать, что мы пригласим всех путешествовать с нами?

Сюй Тин: «...»

Чэнь Цзиньяо бросила взгляд на Янь Чэна, поджала губы, но промолчала.

Это был уже второй раз, когда он хвастался.

Говорят, что с практикой становишься лучше, и похоже, что это правда.

Выражение лица Сюй Тин стало неприятным, и она пробормотала:

— У каждого своя жизнь.

Мимо пронёсся ветер, сдувая зависть в воздух.

Янь Чэн поднял подбородок и презрительно усмехнулся.

Чэнь Цзиньяо: «...»

Староста быстро отреагировал и разразился смехом, разрядив атмосферу.

После этого он ткнул виновника Гу Цы локтем.

У того же было безучастное выражение лица. Он был совершенно не в теме, так что его это не касалось. Только он постоянно смотрел на Чэнь Цзиньяо, намеренно или нет. Вспомнив, что ещё в университете мужчина узнал, что ей кто-то нравился, он перевёл взгляд на Янь Чэна, стоявшего рядом с ней, и многозначительно поднял брови.

Взгляд был ослепительно ярким. Даже её лицо начало гореть от жара.

Сюй Тин была совершенно смущена Янь Чэном.

Некоторые из тех, кто был с ней ближе, старались замолвить за неё словечко и смягчить ситуацию, чтобы она чувствовала себя лучше. Девушка подумала, что это Янь Чэн был груб, и посмотрела в сторону Гу Цы, надеясь, что тот сможет заступиться за неё, как в прошлом.

Но Гу Цы так не поступил, он с начала и до конца ни разу не взглянул на неё.

Янь Чэн был умным человеком. Одним взглядом мужчина всё понял.

После этого небольшого эпизода, когда все продолжили идти дальше, он вздохнул.

— Ах, ревность.

Чэнь Цзиньяо: «???»

— Она явно специально нацелилась на тебя. Ей нравится ассистент, — он наклонился, придвинувшись ближе к ней. — Послушай, объедини это с тем, о чём мы говорили вчера. Все заканчивают по-разному. Кто-то сдаётся, а кто-то так и не сдаётся. Но этот шаг был действительно довольно глупым с её стороны.

Чэнь Цзиньяо подняла бровь и не удержалась от слов:

— Хватит сплетен.

На это Янь Чэн только пожал плечами.

После этого все разделились на группы по двое и трое и разошлись.

Внутри кампуса была извилистая торговая улица, которая тянулась от восточного до западного конца реки. Ночью эта улица становится особенно оживлённой.

Самое популярное место тогда оставалось самым популярным и сегодня.

Чэнь Цзиньяо случайно наткнулась на это место вместе с Янь Чэном. Вокруг них шелестела листва, но от начала и до конца её внимание было приковано к маникюрному салону.

Как будто в этом месте было что-то особенное, что притягивало её. Прогуливаясь в тени, Чэнь Цзиньяо подняла руку и указала в сторону маникюрного салона.

— Муженёк, смотри!

Янь Чэн посмотрел туда, куда она указывала, и всё понял. Он кивнул и даже вздохнул с облегчением.

— Пойдём.

— Да!

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1845793>